

Конечно, Сердце Мечты не поверит, что ее ищут люди из Семьи Мечты, поэтому она стала опасаться.

Умея чувствовать холодный смысл в тоне Сердца мечты, Цзи Фа беспомощно покачал головой, затем улыбнулся брату-охраннику и сказал: "Я не знаю, что это такое, но я не знаю, что это такое". Младший брат, помоги мне вернуть слово, чтобы она знала, кто я".

На самом деле, Чжи Фа мог только поспорить, что Мэн Син знал о старике. Если бы Мэн Син не знал о старике, она бы определённо относилась к Цзи Фа как к внешнему врагу, а если бы третий стюард семьи Мечты снова вышел, то Цзи Фа бы тогда В конце концов, серьезная травма будет более чем стоить того.

С тех пор, как в последний раз его забил до смерти человек в черном рядом с Цзяньань-авеню, Цзи Фа никогда не верил, что способность "Голубой небесный глаз" способна Теперь непобедимый. Цзи Фа знал, что в этом мире есть кто-то, кто может победить того, кто обладает способностью "Голубой небесный глаз".

Так как головорезы под этой властью, равной силе Семьи Мечты, обладали большой силой, то и третий стюард Семьи Мечты тоже должен обладать большой силой, иначе как он мог защитить Мэн Синь до сих пор?

Охранник подозрительно посмотрел на Кифу и сказал: "Какое слово?"

Цзи Фа смеялся: "Уксус, уксус богатых любителей масла, соли, соуса и уксусного чая".

Услышав это слово, охранник был немного странным и не понимал, какое значение оно имеет, но делал то, что ему говорили.

Охранник включил переговорное устройство и выразил смысл Цзи Чжунда.

Там была пауза, а потом раздался голос "Сердце мечты".

"Брат Охрана, спасибо, впустите его."

Услышав это, Чжи Фа был в восторге и сказал себе: похоже, эта девушка действительно знает старика!

Охранник не подумал, что Цзи Фа на самом деле семья Мэн Синя, сразу же увлекся и сказал: "Чувак, мне правда жаль, мы тоже Вам не разрешается впускать вас по собственному желанию, так как вы строго дисциплинированы. Так как вы член семьи Сердечных медсестер Мечты, поторопитесь и идите внутрь, Сердечные медсестры Мечты ждут вас внутри".

Цзи Фа кивнул охраннику в приветствии, затем повернул кресло-каталку, чтобы попасть в психиатрическую больницу Наньян.

Цзи Фа все еще был первым, кто попал в психиатрическую больницу, когда он был таким большим, поэтому ему неизбежно было любопытно и он оглянулся вокруг.

Только для того, чтобы увидеть, что эта психиатрическая больница Наньяна была очень большой, там было несколько врачей и медсестер в белых халатах, гуляющих по огромному открытому двору, а некоторые пациенты летали воздушными змеями, как сумасшедшие, все...

Двор был наполнен странным, но невинным смехом.

Чуть более молодой охранник показал Кифе дорогу через пустой комплекс к небольшому внутреннему дворику за зданием приюта. Небольшой двор был в виде парка, засаженного цветами и растениями, и повсюду были длинные деревянные ряды стульев.

Обычно, когда погода была солнечной, санитары приводили пациентов в этот парк в виде небольшого двора для принятия солнечных ванн. Сегодня погода была довольно хорошей, так что многие люди собрались на этом парке во дворе.

"Галстук, демонический гоблин, съешь мою палку Лаосского солнца!"

Пациент в больничном платье превратил лицо в обезьянью форму и, держа метлу, прыгнул с деревянного ряда стула на сторону Цзи Фа, делая жест, чтобы дать Цзи Фа головной убор.

Когда Цзи Фа увидел это, он поднял брови и пытался использовать свою способность "Голубые небесные глаза", чтобы уклониться от этого, когда услышал неземной и красивый голос.

"По, прекрати".

Этот голос был очень красивым и заставил Чжи Фа придумать стихотворение.

Пустая нефритовая гора разбила крики феникса.

Гибискус плачет, а роса смеется над ароматной орхидеей.

Как может голос человека быть таким красивым?

Не догадываясь, Чжи Фа смог узнать, кто этот человек, сделавший голос.

Кроме "Сердца мечты", у кого еще может быть такой неземной голос?

Когда голос Мэн Синь вышел из домофона раньше, Цзи Фа уже чувствовал себя очень невероятно. Но когда Цзи Фа действительно услышал голос Мэн Синь, он понял, что это уже не просто неземной голос.

Когда вы слышите этот голос, он как весенний ветерок, шелестящий вашими волосами, и вы не можете дождаться, когда закроете глаза и опьянитесь.

Этот звук также, кажется, имеют хороший успокаивающий эффект на пациента, пациент по имени По поцарапал голову на слова, убрал метлу и прыгнул в другом месте, Цзи Фа также не нужно было использовать голубые глаза неба способность уклоняться от палки.

Когда По ушёл, у Цзи Фа появился белый силуэт.

Дело не в том, что Чжи Фа никогда раньше не видела красивую женщину в костюме медсестры.

Когда Цзи Фа только что вернулась снаружи, Вэй Ин Эр была одета в костюм медсестры, а ещё она была цветком больницы. Просто, когда перед ним появилась женщина в белой форме медсестры, Чжи Фа даже задержал дыхание.

Фигура этого человека.

Она длинная, как и описание в "Мечте о Красной Камере", когда она слишком толстая, слишком тонкая, слишком высокая, слишком короткая и настолько равномерно построена, что

кажется, что она - персонаж из сказки.

Несмотря на наряд осенней медсестры, ее идеальная фигура смогла заставить кровь остыть.

Глаза Гифы смотрели вверх и, несомненно, видели потрясающе красивое лицо.

Губы без вытирания, а не красивый красный.

Глаза без слез, но побеждают непрерывную осеннюю воду.

Брови не покрашены, но лучше, чем лучший танцор.

Она больше тысячи без макияжа.

Ее красота - лучшая интерпретация "улыбка, шесть дворцов, без цвета".

Ифа осмелился сказать, что он не шевелил сердцем из-за этой девушки, но он не осмелился сказать, что его сердце не бьется для этой девушки, и он даже не дышит быстро для этой девушки, не говоря уже о том, что она выросла в семье мечты и культивировала свой темперамент, от которого осенняя погода пахла как весна.

Это был Дримшин.

Хотя я и не слышал, чтобы Мэн Син признался в этом, Цзи Фа подтвердил это без сомнений.

Маленький охранник быстро вытер пускаемые слюни, увидев Сердце Мечты, улыбнулся и сказал: "Сестра Мечты, это тот парень, который сказал, что он твой родственник. Принесла для тебя".

Сердце мечты поблагодарило маленького охранника, а потом охранник ушел.

"Здесь неудобно разговаривать, давай прогуляемся".

Дримхарт сказал, что подойдя к Кифе, он автоматически берет на себя ответственность за толкание инвалидной коляски.

Цзи Фа засмеялся и притормозил, подумав, что это благословение - иметь такую цветущую, большую девушку, толкающую для него инвалидное кресло.

Когда Цзифа ничего не сказала, Мэн Син подтолкнул его.

Эти двое, кажется, знакомы с многолетними друзьями, гуляющими в толпе, в садовой форме дорожки.

Джифа на самом деле почувствовала тепло от девушки, с которой он впервые встретился.

Цзифа знала, что это не потому, что Мэн Синь был симпатичным, а потому, что мягкость Мэн Синь и то, как она это делала, напомнили ему о Ван Сяобао, который уехал всего несколько дней назад.

Точно так же, как отвлекся Цзи Фа, Мэн Син выступил и сказал: "Однажды я слышал, как мой отец сказал, что великий человек в мире должен семье Мэн услугу. А теперь, похоже, эта услуга, пришла".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/911167>